

БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СМЕНА ПОЛА ЛИЦ Ерохина Е.В.¹, Корнейчук К.Ю.²

¹Ерохина Елена Васильевна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права и процесса;

²Корнейчук Константин Юрьевич – студент,
юридический факультет,

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург

Аннотация: в статье поднимаются проблемы, затрагивающие семейные взаимоотношения при смене пола лиц, а также уделяется внимание вопросам разнообразия регулирования в европейских странах данных отношений. Кроме того, поднимаются вопросы регулирования смены пола в части брачных отношений в РФ и странах-участницах СНГ.

Ключевые слова: смена пола, семейное право, брачные отношения, страны Европы.

Особые вопросы возникают при изменении пола человеком, находящимся в браке. Невозможно однозначно определить причины этих прецедентов. Регулирование вопроса смены пола лиц, состоящих в браке по большей части происходит исходя из интересов и мнения законодателя той или иной страны. В большинстве европейских государств нет каких-либо действующих норм, касающихся признания пола. ЕС предоставляет право выбора для государств в принятии или непринятии на законодательном уровне (также нормативно-правовых документов в сфере регулирования данного вопроса) нового пола для лиц, сделавших операцию по его смене, то есть для транссексуалов. При этом должен достигаться баланс между публичными и частными интересами.

Государство ЕС при принятии решения о том, что оно признает смену пола лиц, состоящих в брачных отношениях, должно унифицировать практику по данной сфере, а также установить согласованные требования юридического характера для признания нового пола. Важно, чтобы обеспечивалось не только юридическое признание, но и защита таких отношений [5].

Важно также отметить, что страны Европы можно классифицировать по тому, как регламентируется там данный вопрос и поэтому выделяют:

1. государства, признающие однополые браки;
2. государства, не допускающих однополых браков, но признающих 3. существование брака, в течение которого один из супругов изменил пол (Австрия, Германия и Швейцария);
4. государства, в которых не существует правового урегулирования данного вопроса;
5. государства, в которых по данному вопросу существуют запрещающие нормы.

Так, в Дании - зарегистрированное партнерство (с 1989 г.), Норвегии - зарегистрированное партнерство (с 1993 г.), Швеции - зарегистрированное партнерство, сожительство, Исландии - зарегистрированное партнерство (с 1996 г.), Бельгии - сожительство (с 1998 г.), брак (с 2003 г.), Франции - договор о совместной жизни (гражданский пакт солидарности), сожительство (с 1999 г.), Испании - партнерство (с 1999 г. установлено региональным законодательством отдельных провинций) и т.д. [3].

В Финляндии, например, регулирование данных отношений происходит таким образом, что согласно законодательству, брак разрешен только между лицами противоположного пола. Однако, при этом, однополые пары могут заключить контракт о создании гражданского союза.

А вот законодательная база Голландии предполагает, что лицо, изменившее пол, может подать запрос в суд о корректировке записи в свидетельстве. Запрос удовлетворяется при соблюдении определенных условий:

1. лицо не состоит в браке;
2. лицо, согласно свидетельству, является мужчиной, но не способно зачать ребенка;
3. лицо, согласно свидетельству, является женщиной, но не способно выносить ребенка;
4. имеются официальные заключения экспертов.

Таким образом, законодательство признает изменение пола лица, но при этом оно (то есть данное лицо) не должно состоять в браке и вообще должно быть достаточно далеко от выполнения репродуктивной функции [2].

«Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (далее - Конвенция) в ст. 12 закрепляет право мужчины и женщины, достигших брачного возраста, вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права. Важно также отметить, что право на вступление в брак, гарантированное ст. 12 Конвенции, предполагает традиционные брачные отношения, складывающиеся между лицами биологически противоположного пола, что подчеркивается в докладе Комиссии по делу Ван Оостервийк, при этом указывается, что юридическое препятствие браку между лицами, принадлежащими к одному биологическому полу, само по себе не ограничивает их право на вступление в брак [1].

Так, в деле «Беллинджер против Беллинджер» (Bellinger v. Bellinger) (EWCA Civ 1140 [2001], 3 FCR 1 заявитель, которая при рождении была зарегистрирована как мужчина, перенесла хирургическую операцию по изменению пола, а в 1981 года вступила в брак с женщиной, который знал о ее прошлом. В дальнейшем она требовала признать этот брак действительным. Апелляционный суд же большинством голосов постановил, что брак заявителя был недействителен, поскольку стороны не являлись, соответственно, мужчиной и женщиной, что должно было быть установлено на основе биологического критерия, как определено в Решении по делу «Корбетт против Корбетта» [4].

Судья Соединенного королевства З.К. Мартенс отметил, что брак представляет собой нечто большее, чем сексуальный союз, что способность вступать в сексуальные отношения не является сущностью брака. Лица, которые не способны более иметь потомство и вступать в половые отношения, также хотят вступать в брак, который будет порождать правовые последствия не только для супругов, но и являться основанием для установления правовых связей между ними и третьими лицами, органами государственной власти. Брак представляет такую разновидность близких отношений, при которой интеллектуальные, духовные и эмоциональные связи не менее важны, чем физические.

Феномен коррекции пола человека нашел отклик как в национальном праве России, так и в национальном праве стран-участниц СНГ. Анализ национального права стран-участниц СНГ показывает, что вопрос коррекции пола человека, как правило, отражен в семейном законодательстве (и только в части внесения изменения в записи актов гражданского состояния). Процедура смены (коррекции) пола человека не находит четкой проработки в семейном и гражданском законодательстве стран-участниц СНГ.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ) на территории Российской Федерации законную силу имеют только браки, заключенные между мужчиной и женщиной.

Вместе с тем в течение длительного времени семейным законодательством остается не урегулированным вопрос относительно правовых последствий смены пола одним из супругов во время брака, которые могут затрагивать права и законные интересы несовершеннолетних детей, рожденных в подобном браке. При этом в данных семьях дети могут быть рождены до смены пола одним из супругов или даже после, с использованием методов искусственного оплодотворения.

Кроме того, в рассматриваемом случае важны правовые последствия, вытекающие из биологической смены пола. Если на момент обращения в органы регистрации актов гражданского состояния с целью перемены имени и изменения записи о рождении лицо состоит в браке, то столкнемся с тем, что в отсутствие реакции со стороны государства возникнет однополый союз. Однако признается только брак, то есть добровольный союз мужчины и женщины. Поэтому необходимо искать пути выхода из указанной правовой коллизии.

В теории гражданского права высказывалось мнение, что «изменение пола следует рассматривать как социальную смерть и объявить такого гражданина умершим в судебном порядке». Однако, на наш взгляд, применение подобного варианта решения недопустимо, поскольку объявление лица умершим влечет ряд других правовых последствий, в частности возникновение наследственных правоотношений и т.д. [6].

В решении указанного вопроса следует согласиться с М.Н. Малеиной, предлагающей обратиться к прекращению брака путем расторжения по причинам невозможности сохранения семьи [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что регулирование данного вопроса занимает неоднозначную позицию в Европе и производится с учетом мнения законодателя в той или иной стране, при этом данный вопрос, является достаточно щепетильным и государства ЕС не пришли к однозначному ответу на него, что позволяет говорить о правильной позиции в связи с многообразностью, многоаспектностью и двойственностью семейных отношений в части брака при смене пола лиц: изменение биологических свойств человеческого организма с одной стороны изменяет не только половую принадлежность, но и мироощущение в целом, однако, брак является выражением духовной близости людей.

Минимальный анализ семейно-правового статуса лиц, прибегнувших к смене (коррекции) пола, показывает его несовершенство и необходимость детальной проработки в законодательстве России и других стран — участниц СНГ. С читаем важным продолжать дальнейшее исследование семейных правоотношений в этой сфере, чтобы можно было прийти к единому мнению.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН.
2. «Правовая система Нидерландов» под ред. В.В. Бойцовой и Л.В. Бойцовой. Изд. «Зерцало», 2006.
3. *Туманова Л.В., Владимирова И.А.* Защита семейных прав в Европейском Суде по правам человека. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. /ООО «Инфо Лада». Тольятти, 2011.

4. Постановление Европейского суда по правам человека от 11.07.2002 «Дело Кристин Гудвин (Christine Goodwin) против Соединенного Королевства» [рус., англ.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interlaw.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2018).
5. *Ерохина Е.В.* Семейное право [Текст]: учеб. пособие / Е.В. Ерохина. М-во образования и науки Рос. Федерации. Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2010. 352 с. Библиогр.: С. 342-348. Прил. С. 349-352. ISBN 978-5-9902236-1-5.
6. *Костюченко Е.Ю.* Смена (коррекция) пола человека: семейно-правовой аспект // Интеграционные процессы в социальной, правовой и экономической сферах деятельности гражданского общества (г. Феодосия (Крым), г. Москва. 5-8 мая 2015 г.) / под ред. д.ю.н., проф. А.М. Кустова, д.э.н., проф. А.В. Шарковой, проф. Тибора Полгара. М.: ИИУ МГОУ, 2015.
7. *Малеина М.Н.* Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства перспективы развития законодательства // Журнал российского права, 2002. № 9.